

Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 3. С. 102–106. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 3, pp. 102–106. ISSN 1998-0817

Научная статья

УДК 821.161.1.09''19''

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-3-102-106>

КРЫМСКАЯ ВОЙНА 1853–1856 ГГ. В СЮЖЕТАХ РУССКИХ БАСЕН

Патрикеева Мария Вадимовна, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Москва, Россия, keriotika@gmail.com

Аннотация. Автор статьи исследует отражение событий Крымской войны 1853–1856 гг. в сюжетах русских басен. В статье анализируется система персонажей, сюжетные доминанты басен, демонстрируются возможности этого жанра в описании военного столкновения России с враждебными ей государствами. Автор статьи указывает на общую задачу, объединяющую сюжеты басен разных поэтов, – подчеркнуть противостояние между сторонами конфликта, но в то же время рассматривает содержательные и стилистические особенности каждой басни в отдельности. Отмечая специфику басенного жанра периода Крымской кампании 1853–1856 гг., автор работы указывает и на его связь с традициями, заложенными в русской литературе И.А. Крыловым, что нашло отражение в сюжете, стилистике и многочисленных аллюзиях.

Ключевые слова: Крымская война, Крым, Россия, басня, иносказание, образы животных и птиц, антропологические образы

Для цитирования: Патрикеева М.В. Крымская война 1853–1856 гг. в сюжетах русских басен // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 3. С. 102–106. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-3-102-106>

Research Article

THE CRIMEAN WAR OF 1853–1856 IN THE PLOTS OF RUSSIAN FABLES

Mariya V. Patrikeeva, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, keriotika@gmail.ru

Abstract. The author of the article examines the reflection of the events of the Crimean War of 1853–1856 in the plots of Russian fables. The article analyses the system of characters, plot dominants of fables, demonstrates the possibilities of this genre in describing the military clash of Russia with hostile states. The author of the article points to a common task that unites the plots of the fables of different poets (it was obligatory to emphasise the confrontation between the sides of the military conflict), but at the same time considers the content and stylistic features of each fable separately. Noting the specificity of the fable genre of the period of the Crimean campaign of 1853–1856, the author of the article points out its connection with the traditions laid down in Russian literature by Ivan Krylov, which were reflected in the plot, stylistics and numerous allusions.

Keywords: Crimean War, Crimea, Russia, fable, allegory, images of beasts and birds, anthropological images

For citation: Patrikeeva M.V. The Crimean War of 1853–1856 in the plots of Russian fables. Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 3, pp. 102–106 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-3-102-106>

Крымская война 1853–1856 гг. стала для российского общества настоящим потрясением. Длительный характер войны, участие в ней нескольких европейских государств, объединившихся в своей агрессии против России, поражения, которые терпела страна в этой войне, повлияли на все стороны общественной мысли, на культуру, политику, экономику. Русская литература также откликнулась на события Крымской войны: появился целый ряд художественных произведений различных жанров и разного уровня художественной ценности, авторы которых стремились отразить на их страницах своё собственное и общественное отношение к Крымской войне. М.С. Федотова пишет о конструировании в русской литературе на примере Севастополя нового «героического канона» [Федотова: 3]. К.В. Ратников заявляет о «значительных художественных свершениях» [Ратников: 41], которых удалось достичь русской поэзии на военном материале. З.П. Табакова отмечает, что в литературе периода Крымской войны «раскрывается патриотизм русской армии» [Табакова: 39].

Одним из жанров, ставших актуальными в период войны и сразу после неё, стала басня, представляющая собой «жанр дидактической литературы: короткий рассказ в стихах или прозе с прямо сформулированным моральным выводом, придающим рассказу аллегорический смысл» [Гаспаров: 46]. Расцветом басни в русской литературе стали вторая половина XVIII – первая половина XIX в., а «с середины XIX в. басенное творчество в России и Европе угасает» [Гаспаров: 46].

В период Крымской войны 1853–1856 гг. басня вновь стала востребованным в русском обществе жанром. Читатели уже были знакомы с баснями И.А. Крылова, посвящёнными событиям Отечественной войны 1812 года, пользовавшимися большой популярностью у её участников. Крымская война органично унаследовала в восприятии современников «славные образы 1812-го года с его всенародным отпором французскому вторжению» [Ратников: 48]. Нельзя не согласиться с Н.Л. Степановым: жанр басни, с начала 40-х годов терявший свою популярность, возродился в последующие исторические периоды, когда был особенно необходим «для выражения демократических, прогрессивных настроений в народных, широко доступных и понятных поэтических формах» [Степанов: 67]. Демократичность басни, обусловленная узнаваемостью системы её образов, обращённостью к широкой аудитории, установкой на отражение народного сознания, можно считать основной причиной востребованности этого жанра в период Крымской войны. В то же время басни, написанные во время Крымской войны 1853–1856 гг. и посвящённые её событиям, оказались недостаточно изученными современным литературоведением. Так, Г.В. Федянова, анализируя поэзию пе-

риода Крымской войны, басню практически не затрагивает [Федянова].

Целью данного исследования стало выявление содержательных и стилистических особенностей произведений в жанре басни, созданных в России в период Крымской войны 1853–1856 гг. Материалом для исследования стали басни «Нынешние друзья» П.П. Татаринова (1854) [Татаринов: 4–5], «Русский молодец и заморские гости» П.А. Каратыгина (1854) [Каратыгин: 14–18], «Орёл и три ястреба» М.С. Владимиров (1854) [Владимиров: 35–38], а также стихотворение «Подвиги союзников французов и англичан в 1854 г., или Вот Крыловская синица оправдалась наяву» А.А. Кононова (1855) [Кононов], название которого указывает на аллюзию, ставшую основой стихотворения.

Война 1853–1856 гг. показана в анализируемых баснях как «один из важнейших героических и народно-патриотических символов» [Федотова: 5]. Басни, написанные и изданные в самый разгар сражений, посвящены представлению в иносказательной форме основных событий Крымской войны. При этом в каждом из рассматриваемых произведений имеются особенности как содержательного, так и стилистического плана.

П.П. Татаринов использует в своей басне образы животных, с помощью которых иносказательно изображает участников Крымской войны. Несложно догадаться, что под Бульдогом и Лисицей, появляющимися уже в первой строке басни, скрываются соответственно Англия и Франция, вступившие в союз против России:

Бульдог с Лисицей подружились,
Между собою согласились,
Чтоб сообща зверей ловить,
Добычу поровну делить... [Татаринов: 4]

Интересно, что третий союзник, Турция, в басне не изображается. Россия представлена автором в образе Льва:

...Преважно, медленной стопою
Идёт огромный Лев... [Татаринов: 4].

Сюжет басни предельно прост: увидев Льва и осознав его могущество, Бульдог и Лисица не могут решить, кто из них должен первым вступить в схватку с царём зверей, и ссорятся между собой:

Бульдог ругается от злости:
Твои пощупаю я кости.
И только это он сказал:
Лисицу тут же растерзал [Татаринов: 4].

Басня заканчивается моралью и пожеланием, обращённым к врагам России: «*Смотрите, новые друзья, / Чтоб не сбылася баснь моя!*» [Татаринов: 4].

Выбор П.П. Татариновым образов животных вполне ожидаем и обоснован: бульдог – один из символов Англии, а на территории Франции водится мно-

го лис, кроме того, лисица ассоциируется с Францией как хитрое животное, символ лицемерия и обмана; лев является символом господства, активно используемым «в оформлении царских регалий Московской Руси» [Пчелов: 4].

Данная басня характеризуется предельной простотой и прозрачностью сюжета, автор проявляет минимализм в формировании состава персонажей и точность в их коннотациях. С помощью образа Льва недвусмысленно и просто выражается идея превосходства России над Западом, а финал басни указывает на нерадужные перспективы, которые пророчит союзникам автор.

Символы, связанные с природным миром, использует и М.С. Владимиров в басне «Орёл и три ястреба», выбирая при этом орнитологические объекты. Россия, естественно, выступает в образе Орла, который, как и образ Льва, символизирует господство и напрямую отсылает к геральдике российского государства. Описывая Орла, автор стремится подчеркнуть желание российского государя защищать жителей других стран – православных, которых притесняют, отсылая тем самым к причинам Крымской войны.

Орёл, достойный представитель
Величия, могущества и доблести Царей,
Всех добрых птиц Отец и Покровитель
И счастья общего Блюститель... [Владимиров: 36].

Присутствуют в басне и собственно эти «притесняемые» народы, выведенные автором в образе «смиранных кур дворовых стаи», на которых «три сильных ястреба напали, / Разбили их, перепугали, / Пустили кровь и пух» [Владимиров: 35–36]. Под тремя ястребами понимаются союзники, выступившие в Крымской войне против России, – Англия, Франция и Турция. Далее, по сюжету басни, Орел вступает за обиженных кур и посылает ястребам предупреждение, которому они не внимают, продолжая свои бесчинства:

И вот ничтожная, безумная их сила
Царю-Орлу
Кровавую, позорную войну
С бесстыдством объявила [Владимиров: 35–36].

В басне выстраивается более сложный сюжет и формируется более разветвленная система персонажей, в которую входят не только притесняемые народы-«куры», Орёл и три ястреба, но и «миллионы верных слуг» [Владимиров: 35–36], которых легко находит Орёл, то есть русская армия, а также «три старых сокола» [Владимиров: 35–36], в которых читателю предлагается угадать, по-видимому, адмиралов В.А. Корнилова, П.С. Нахимова, В.И. Истомина. Кратко описывает автор победу трёх соколов:

Крамольников, столь храбрых на словах,
Разбили в пух и в прах –
И разогнали!!! [Владимиров: 35–36].

В данной басне уже практически ненужной выглядит мораль, призванная пояснить содержание для читателей, поскольку символика вполне ясна, но автор всё же вводит её в конец текста в соответствии с традициями жанра, при этом не отходя от символического изображения персонажей войны:

На Русь три хищных ястреба идут,
Но тщетны и смешны их дерзкие усилья:
Орёл и Соколы повыщиплют им крылья...
[Владимиров: 35–36]

В басне видно стремление автора детально изобразить агрессию Запада и противостоящую ей силу русского солдата и умения русских полководцев.

В басне «Русский молодец и заморские гости» П.А. Каратыгина, в отличие от рассмотренных выше, автор не использует образы птиц или животных. Россия выступает здесь как «русский молодец» – «парень сильный и могучий: / Рост богатырский, взгляд весёлый и живой, / Косой саженью грудь, на груди – крест святой» [Каратыгин: 14], а противостоящие ей в Крымской войне страны – как «заморские гости» – «три хвата» [Каратыгин: 15]. В качестве причины войны здесь называется не агрессия против православных, а зависть «заморских гостей» к России: «И с парня глаз они завистливых не сводят» [Каратыгин: 15].

П.А. Каратыгин детально описывает каждого из «заморских гостей» с тем, чтобы читатель угадал в «рыжем» с «мешками денег» – Англию, в «поджаром и худом», «в усах, с козлиной бородой», похожем на петуха, – Францию, а в том, который «одет каким-то басурманом» [Каратыгин: 15], – Турцию. Мы видим, что иносказание присутствует в басне несмотря на то, что использованы антропологические образы.

Столкновение между противниками показано в басне как двухэтапное действие: сначала перепбранка, в которой «заморские гости» вербально излагают свою зависть: «Ты чересчур силен и далеко уйдёшь» [Каратыгин: 16], а затем и потасовка:

Но Русский молодец на шаг не отступил <...>
Он только рукава по-русски засучил <...>
Как начал угощать гостей куда попало,
Так вскоре их и след простыл! [Каратыгин: 17].

В композиции басни явно сформулированной морали нет, однако присутствует заключение, в котором читатель узнаёт, что «Русский молодец пошёл своей дорогой...» [Каратыгин: 17], расправившись с «заморскими гостями».

В данной басне мы также видим достаточно сложный сюжет, иносказательно показывающий читателю различные стороны и этапы войны. Стоит отметить, что главный герой «Русский молодец» символизирует не царя, как Лев или Орёл, а, скорее, Россию, весь русский народ.

Басни, написанные и опубликованные в самый разгар Крымской войны, апеллируют к патриотическим чувствам читателей, однако авторы при этом стремятся не только просто призвать всех защищать Родину, но и объяснить читателям в иносказательной форме ситуацию, обрисовать основные события и основных героев войны.

В рассмотренных баснях явно просматривается басенная традиция И.А. Крылова. К примеру, М.С. Владимиров вводит в текст прямую цитату из одной из басен великого предшественника:

Хоть многие, я слышал, говорят:
«У сильного – всегда бессильный виноват!»,
Однако ближнего губить законы не велят...

[Владимиров: 36]

Эта аллюзия помогает автору обосновать жалобу на «ястребов», с которой «куры» обратились к «Царю-Орлу».

В стихотворении А.А. Кононова мы видим развёрнутую аллюзию на басню И.А. Крылова. Автор начинает стихотворение с достаточно подробного пересказа басни:

Всем известно, эта птица
Распустила вдруг молву,
Что она, в одну минуту,
Может море всё зажечь... [Кононов: 3]

От пересказа басни А.А. Кононов переходит к непосредственному описанию событий войны и обращается к врагам России:

Как Крыловская синица,
Вы не за своё взялись... [Кононов: 4]

Апелляция к известному всем стихотворению великого баснописца позволяет автору более авторитетно излагать своё мнение о войне. Здесь, как и в басне, присутствует иносказание: в образе Синицы выступают противники России, в форме риторического обращения к которым строится весь текст. Автор описывает в стихотворении ряд конкретных эпизодов войны, негативно характеризующих союзников, например, упоминает о том, как у «чухон» отобрали «три лодки с ячменём» [Кононов: 7], или описывает бомбардировку монастыря в Белом море [Кононов: 9–10]. Басня И.А. Крылова более не упоминается в тексте: она сыграла свою роль в качестве зачина и далее автор уже не возвращается к её сюжету. Однако важность данной реминисценции подтверждается и тем, что связь с ней заявлена уже в самом названии стихотворения: «Подвиги союзников Французов и Англичан в 1854 г., или Вот Крыловская синица оправдалась наяву».

Итак, в период Крымской войны 1853–1856 гг. одним из востребованных жанров в русской поэзии, посвящённой событиям текущей войны, стала басня. К созданию басен обратились многие русские поэты, произведения которых издавались уже в период вой-

ны: М.С. Владимиров, П.А. Каратыгин, П.П. Татаринов и др. Поэты понимали силу этого жанра и его возможностей в поддержании духа народа, в укреплении патриотических настроений, поскольку с помощью басни поэты могли контрастно представить две стороны военного конфликта, подчеркнуть героизм русского народа и его моральное превосходство. По-разному подходу к формированию системы персонажей басен и уровню сложности их сюжетов, авторы опирались в своём творчестве на традиции жанра, заложенные в русской литературе И.А. Крыловым.

Список литературы

Владимиров М.С. Орёл и три ястреба: басня // Альбом патриотических стихотворений / Написаны по случаю современной войны художником М. Владимировым. СПб.: Тип. Имп. Академии Наук, 1854. С. 35–38.

Гаспаров М.Л. Басня // Литературный энциклопедический словарь; под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. Редкол.: Л.Г. Андреев, Н.И. Балашов, А.Г. Бочаров и др. М.: Сов. энциклопедия, 1987. С. 46.

Каратыгин П.А. Русский молодец и заморские гости: басня // Собрание патриотических стихотворений, написанных разными авторами по случаю военных действий и побед, одержанных российским победоносным воинством / собр. Н. Клячковым. М.: Тип. М. Смирновой, 1854. С. 14–18.

Кононов А.А. Подвиги союзников Французов и Англичан в 1854 г., или Вот Крыловская синица оправдалась наяву. СПб.: Тип. К. Крайя, 1855. 12 с.

Пчелов Е.В. Животные и растения в символике русских государственных регалий // История: электронный научно-образовательный журнал. 2017. № 1 (55). С. 4.

Ратников К.В. Крымская война и русская поэзия (1853–1856 годы) // Вестник Челябинского государственного университета. 1999. Т. 2, № 2. С. 40–60.

Степанов Н.Л. Русская басня // Русская басня XVIII и XIX века / вступ. ст. «Русская басня»; подгот. текста и примеч. Н.Л. Степанова; редкол.: И.А. Груздев и др. Л.: Сов. писатель, 1949. С. 7–68.

Табакова З.П. Крымская война в отблесках русской поэзии (из серии «История России в отблесках русской поэзии») // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 4–4. С. 39–44.

Татаринов П.П. Нынешние друзья. Басня // П.П. Татаринов. Морской рак, или Шаг вперёд, да два назад. СПб.: Тип. Экбертса, 1854. С. 4–5.

Федотова М.С. Севастопольская оборона (1854–1855 гг.) в культурной памяти дореволюционной России: автореф. дис. ... канд. истор. наук. СПб., 2012. 19 с.

Федянова Г.В. Крымская война в русской поэзии 1850-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Коломна, 2008. 16 с.

References

- Vladimirov M.S. *Orel i tri yastreba: basnya* [An eagle and three hawks: fable]. *Al'bom patrioticheskikh stikhotvorenii* [Album of Patriotic Poems], written on the occasion of the modern war by the artist M. Vladimirov. St. Petersburg, Publ. Imp. Academy of Sciences, 1854, pp. 35–38. (In Russ.)
- Gasparov M.L. *Basnya* [Fable]. *Literaturnyi entsiklopedicheski slovar'* [Literary encyclopedic dictionary]; under total. ed. V.M. Kozhevnikov, P.A. Nikolaev; editorial board: L.G. Andreev, N.I. Balashov, A.G. Bocharov et al.]. Moscow, Sov. encyclopedia Publ., 1987, pp. 46. (In Russ.)
- Karatygin P.A. *Russkii molodets i zamorskie gosti. Basnya* [Russian fellow and overseas guests. Fable]. *Sobranie patrioticheskikh stikhotvorenii, napisannykh raznymi avtorami po sluchayu voennykh deistvii i pobed, odezhannykh rossiiskim pobedonosnym voinstvom* [Collection of patriotic poems written by different authors on the occasion of military operations and victories won by the victorious Russian army]; sobr. N. Klyachkovym. Moscow, Publ. M. Smirnova, 1854, pp. 14–18. (In Russ.)
- Kononov A.A. *Podvigi soyuznikov Frantsuzov i Anglichan v 1854 g., ili Vot Krylovskaya sinitsa opravdalas' nayavu* [The exploits of the allies of the French and the British in 1854, or Here the Krylov titmouse was justified in reality]. St. Petersburg, Publ. K. Kraya, 1855, 12 p. (In Russ.)
- Pchelov E.V. *Zhivotnye i rasteniya v simbolike russkikh gosudarstvennykh regalii* [Animals and Plants in the Symbols of Russian State Regalia]. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriya"* [Electronic scientific and educational journal Istoriya], 2017, № 1 (55), pp. 4. (In Russ.)
- Ratnikov K.V. *Krymskaya voina i russkaya poeziya (1853–1856 gody)* [The Crimean War and Russian poetry (1853–1856)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 1999, vol. 2, № 2, pp. 40–60. (In Russ.)
- Stepanov N.L. *Russkaya basnya* [Russian fable]. *Russkaya basnya XVIII i XIX veka* [Russian fable of the 18th and 19th centuries]; introductory article “Russian fable”, text prep. and notes N.L. Stepanov; editorial board: I. A. Gruzdev et al.]. Leningrad, Sov. writer Publ., 1949, pp. 7–68. (In Russ.)
- Tabakova Z.P. *Krymskaya voina v otbleskakh russkoi poezii (iz serii «Istoriya Rossii v otbleskakh russkoi poezii»)* [The Crimean war in the reflections of Russian poetry (from the series “History of Russia in the reflections of Russian poetry”)]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Actual problems of the humanities and natural sciences], 2017, № 4–4, pp. 39–44. (In Russ.)
- Tatarinov P.P. *Nyneshnie druz'ya: basnya* [Current friends. Fable]. *P.P. Tatarinov. Morskoi rak, ili Shag vpered, da dva nazad* [P.P. Tatarinov. Sea crayfish, or Step forward, but two back]. St. Petersburg, Ekberts Publ., 1854, pp. 4–5. (In Russ.)
- Fedotova M.S. *Sevastopol'skaya oborona (1854–1855 gg.) v kul'turnoi pamyati dorevol'yutsionnoi Rossii: avtoref. dis. ... kand. istor. nauk* [Sevastopol defense (1854–1855) in the cultural memory of pre-revolutionary Russia: CSc thesis, summary]. St. Petersburg, 2012, 19 p. (In Russ.)
- Fedyanova G.V. *Krymskaya voina v russkoi poezii 1850-kh godov: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The Crimean War in Russian poetry of the 1850s: CSc thesis, summary]. Kolomna, 2008, 16 p. (In Russ.)
- Статья поступила в редакцию 17.04.2021; одобрена после рецензирования 29.06.2021; принята к публикации 18.08.2021.*
- The article was submitted 17.04.2020; approved after reviewing 29.06.2021; accepted for publication 18.08.2021.*